

РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В 1991-2008 ГОДАХ.

Точкой отсчёта взаимоотношений между Кыргызстаном и Китаем является конец третьего столетия до н.э. Китайские исторические хроники повествуют, что первое государственное образование – «владение Гэгунь» (кыргызы) относится к 209-201 годам до н.э., которое поддерживало контакты с Китаем.

Древние кыргызы обитали на этих землях, расположенных к северу от восточного Тянь-Шаня, севернее хребта Боро-Хоро и западнее пустыни Дзосотын-Элисун. На протяжении длительного периода времени кыргызы неоднократно становились объектом экспансии и попадали в зависимость от могущественных государств хунну, сяньбийцев, жужаней.¹

В 581 году им удалось обрести независимость, после чего они сразу же стали проявлять внешнеполитическую активность. Уже в 583 году древние кыргызы вынашивали планы активного вмешательства в события в Центральной Азии. Это вызывалось не экспансионистскими устремлениями, а естественным желанием обезопасить себя от великой кочевой империи, стремительно расширявшей свое господство в регионе.²

В качестве одного из факторов, призванного способствовать этому, рассматривалось установление прямых дипломатических отношений с китайской империей Тан. В Тан Шу (История династии Тан) указано, что дипломатические отношения между кыргызами и Китаем получили новый импульс в эпоху раннего средневековья. Так, в 648 году в Китай было направлено кыргызское посольство.³ Позднее в 650-683 гг. было открыто для посольства.⁴

В последующем, история взаимоотношений Кыргызстана с Китаем в эпоху нового и новейшего времени подразделяется на два крупных периода, на каждый из которых приходится в среднем около ста лет. Это вторая половина 18-го- первая половина 19-го веков (первый период) и со второй половины 19-го века до 1991 года (второй период).

Как отмечают исследователи, если первый период характеризуется относительно самостоятельной внешней политикой кыргызов по отношению к Китаю, то для второго этапа типично полное отсутствие самостоятельности во внутренней и внешней политике.⁵ Взаимоотношения Кыргызстана и КНР во второй период развивалась в русле приоритетов внешней политики Советского Союза с характерным для нее этапами союзничества и конфронтации.

Равноправное сотрудничество между Кыргызской Республикой и КНР на основе самостоятельно вырабатываемых внешнеполитических приоритетов началось в 1991 году. В настоящее время наши государства активно развивают двусторонние отношения в политической, торгово-экономической, культурно-гуманитарной и иных сферах.

Правительство Китайской Народной Республики 27 декабря 1991 года признало независимость Кыргызстана, а 5 января 1992 года между двумя государствами были установлены дипломатические отношения.⁶

Китай одним из первых, в мае 1992 года, официально открыл свое посольство в Бишкеке. Во время визита министра иностранных дел Кыргызстана в Китай 31 августа 1993 года в Пекине состоялось открытие посольства Кыргызстана, приуроченное ко второй годовщине независимости нашего государства.

¹ Худяков Ю.С. История дипломатии кочевников ЦА Б., 2003.

² Гумилев Л.Н. Дрение тюрки. М., 2003. Худяков Ю.С. Указ. соч.

³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена М., 1950.

⁴ Супруненко Г.П. История и культура Китая. М., 1974.

⁵ Иманалиев М. Очерки о внешней политике Кыргызстана Б.. 2002.

⁶ Токтомушев К. Внешняя политика независимого Кыргызстана. Б., 2001.

Оба государства, существенно различаясь по территории, численности населения, экономическому и военному потенциалам настроены на создание взаимовыгодного формата двусторонних отношений. В совместном кыргызско-китайском Коммюнике от 16 мая 1992 года отмечено, что Кыргызстан и Китай рассматривают друг друга как дружественные государства и намерены развивать взаимоотношения на основе универсальных принципов межгосударственных отношений. Там же отмечено, что стороны будут решать все вопросы между двумя государствами в форме мирных переговоров, в духе добрососедства и дружбы, отказываясь от применения силы.⁷

Важными элементом двусторонних отношений Кыргызстана и КНР на современном этапе стали визиты глав государств и правительственных делегаций. В мае 1992 года состоялся первый официальный визит главы Кыргызской Республики в Китай. В ходе визита были подписаны совместное кыргызско-китайское Коммюнике, в котором нашли отражение принципы взаимоотношений между двумя государствами, а также соглашения, заложившие договорно-правовую основу двустороннего сотрудничества с КНР. Именно поэтому, данный визит был справедливо оценен как важное политическое событие для обеих государств.⁸

За годы сотрудничества сформирована необходимая двусторонняя договорно-правовая база, включающая в себя более 60 межправительственных документов, затрагивающих вопросы сотрудничества в области торговли и капиталовложений, науки и техники, воздушного транспорта, туризма и здравоохранения, правовой помощи и других сферах.

В активизации двустороннего сотрудничества между нашими странами определенную роль играет работа межправительственной комиссии, которая была создана согласно «Соглашения между Правительством КНР о создании Межправительственной Кыргызско-Китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству», вступившим в силу со дня подписания – 23 апреля 1994 года.

Сотрудничество между двумя странами в этот период характеризовалась позитивным взаимодействием, устойчивой динамикой визитов на различных уровнях, которые постепенно привели к созданию атмосферы взаимопонимания и взаимного доверия. Устойчивыми темпами рос товарооборот, создавалась новая и совершенствовалась уже имеющаяся транспортная инфраструктура, сотрудничество в других сферах между двумя странами, начав практически с нулевой отметки, также достигло довольно значимого уровня.

Революция 24 марта 2005 года в Кыргызстане, приведшие к смене руководства государства, а также последующее развитие внутривнутриполитической ситуации в кыргызско-китайских отношениях и настроенное отношение со стороны официального Пекина.

Китай не стал форсировать события и занял выжидательную позицию, отдав в определенной степени инициативу Кыргызской стороне.

В сложившейся ситуации обе стороны сосредоточились на подготовке визит Президента Кыргызской Республики в Китай, который состоялся 9-10 июня 2006 года, полагая, что в ходе него должна быть внесена ясность в двусторонние взаимоотношения и сняты имеющиеся озабоченности, разногласия и проблемы. Причем каждая из сторон имела собственные цели, задачи и ожидания от визита. Ожидания официального Пекина от визита кыргызского руководителя были связаны, прежде всего, с политической составляющей сотрудничества. Высшее китайское руководство в ходе визита Президента Кыргызской Республики попыталась максимально прояснить для себя не только позицию Президента Кыргызстана по ключевым вопросам двусторонних отношений, региональной и международной политики, но и получить подтверждения ее твердости и неизменности в обозримой перспективе. В целом, дня Пекина речь, прежде всего, шла о возможности восстановления атмосферы политического доверия между руководством двух стран. В кыргызско-китайских взаимоотношениях степень политического доверия между первыми руководителями стран и уровень сотрудничества в области обеспечения безопасности всегда определяли, по всей видимости, будут определять динамику развития отношений других сферах, прежде всего, а торгово-экономической сфере, реализации крупных экономических проектов.

⁷ Там же.

⁸ Айдаркул Каана. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. Б., 2002

Существовали определенные опасения, что Пекин усомнится в прочности внутривнутриполитических позиций руководства Кыргызстана, наличия искренней заинтересованности в поддержании и развитии дружественных отношений с Китаем, что в результате могло долго заморозить добрососедские отношения. Официальное заявление Президента КР о твердой приверженности ранее достигнутым договоренностям и соглашениям, сделанное им по итогам своего первого визита в Китай, несмотря на наличие серьезных внутривнутриполитических оппонентов, было расценено экспертами двух стран как значительный шаг со стороны официального Бишкека к восстановлению атмосферы политического взаимного доверия в полном объеме.⁹

В совместной декларации от 9 июня 2006 года стороны подтвердили приверженность принципам, зафиксированным в подписанных и опубликованных за 14 лет политических документах; выразили удовлетворение успехам, достигнутыми за период после установления дипломатических отношений в политической, торгово-экономической, гуманитарной сферах, в области безопасности, и пришли к единому мнению о том, что китайско-кыргызская дружба отвечает коренным интересам народов двух стран, а также благоприятствует миру и развитию в регионе.

Принципиально важным является заявление двух сторон о строгом соблюдении «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой» от 24 июня 2002 г. и «Программы сотрудничества между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой на 2004-2014 годы», а также признание большого исторического значения «Протокол между Правительством Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о демаркации линии кыргызско-китайской государственной границы» и карты государственной границы между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой в качестве его приложения, которые ознаменовали окончательное решение пограничного вопроса двумя государствами.

Стороны обязались придерживаться всех подписанных между двумя странами соглашений и документов по пограничному вопросу и прилагать активные усилия по превращению государственной границы между двумя странами в зону вечного мира, дружбы, передаваемой из поколения в поколение. Официальный Бишкек подтвердил свою приверженность проведению политики единого Китая, что он выступает против любых форм «независимости Тайваня», включая «легализацию независимости Тайваня», против попыток создания «двух Китаев», «одного Китая, одного Тайваня», против участия Тайваня в любых международных организациях, участниками которых могут быть только суверенные государства. Кыргызская сторона заявила, что она не будет устанавливать, никаких официальных отношений с Тайванем и не будет поддерживать с ним официальных контактов. Со своей стороны официальный Пекин подтвердил поддержку предпринимаемых Кыргызской Республикой усилий по обеспечению независимости, государственного суверенитета территориальной целостности, укреплению внутренней стабильности, развитию национальной экономики, а также высоко оценил вклад Кыргызстана в укрепление безопасности, стабильности и сотрудничества в Центральной Азии.

В целом визит Президента КР в КНР носил преимущественно политический характер и, по признанию обеих сторон, был нацелен, прежде всего, на завершение образовавшейся паузы в двусторонних взаимоотношениях после событий 24 марта 2005 года. Несмотря на отсутствие прорывных решений в экономической области (ожидать которых вряд ли было реалистично), необходимо признать, что цель – установление рабочих контактов с высшим политическим руководством Китая восстановления политического доверия между руководством двух стран – в принципе была достигнута.

Таким образом, начиная со второй половины 2006 года двустороннее сотрудничество между Кыргызстаном и Китаем в результате состоявшегося визита Президента КР в Китай было постепенно восстановлено и возвращено в привычный для себя формат. Вновь были налажены контакты между министерствами и ведомствами, участились взаимные визиты на всех уровнях, начал расти товарооборот между двумя странами, практически удваиваясь, каждый год и

⁹ Слово Кыргызстана – 2006 12 июня.

достигнув рекордной отметки в 3,5 миллиарда долларов США в 2007 году (по данным китайской стороны).

Правительства обеих сторон вновь приступили к реабилитации инфраструктурных проектов, прежде всего автомобильной дороги Ош - Сары-Таш – Иркештам и достигли договоренности о реабилитации автомобильной дороги Торугарт-Нарын-Бишкек. Китайская сторона возобновила оказание ежегодной грантовой помощи Кыргызстану на социально-экономическое развитие в размере 50 миллионов юаней в год. Активизировались и предприниматели обеих сторон, реализуюя многочисленные малые и средние проекты в самых различных областях.

14-15 августа 2007 года перед саммитом ШОС в Бишкеке состоялся первый государственный визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в Кыргызстан, явившийся ответным на визит Президента КР в Китай. Визит Китайского лидера в Бишкеке широко освещался местными правительствами СМИ, в которых делался значительный акцент на поддержку официальным Пекином и ожидание китайских инвестиций. В ходе состоявшихся встреч и переговоров стороны обсудили широкий спектр вопросов двусторонних отношений. По итогам переговоров было подписано 12 двусторонних документов.¹⁰ Президент Кыргызстана подтвердил в ходе переговоров, что Китай является важнейшим политическим и экономическим партнером Кыргызстана, развитие всесторонних отношений с которым является приоритетным направлением его внешней политики.

Следует отметить такую тонкость: визиту главы соседнего государства в Кыргызстан, в соответствии с китайским протоколом, придан самый высокий статус, который обозначается как государственный.

Президент КР еще раз недвусмысленно заявил, что кыргызская сторона не намерена, пересматривать и будет строго, придерживаться всех ранее достигнутых договоров и соглашений, а также выразил заинтересованность в развитии преимущественно торгово-экономического сотрудничества с КНР и реализации совместных проектов по таким направлениям, как гидроэнергетика, транспорт и транспортная инфраструктура, телекоммуникации и связь, разработка нефтегазовых месторождений и их освоение, разработка нефтегазовых месторождений и их освоение, разработка месторождений полезных ископаемых, развитие легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, туризма.

На встрече с журналистами в аэропорту председатель КНР сказал: «Я с огромным удовольствием совершаю государственный визит в Кыргызстан. Кыргызстан и Китай объединены друг с другом горами и реками, дружба между народами двух стран существует тысячелетиями».¹¹

Стоит также обратить внимание на оценку нашими гостями того обстоятельства, что «полностью разрешены доставшиеся в наследство от истории пограничные вопросы», которые для Пекина традиционно считались особо важными. Китай никогда никому просто так не отдавал спорных территорий. А в случае с Кыргызстаном оспариваемые участки были определены в пропорции 30 на 70, то есть 30% спорных территорий отошло Китаю, а 70% - Кыргызстану. В территориальных спорах с Россией Казахстаном и Таджикистаном Пекин не позволил себе такого жеста, как в отношении Кыргызстана.

По вопросу борьбы с «тремя видами зла»- терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом - руководители государств имеют твердую договоренность, что они будут усиливать координацию и сотрудничество между правоохранительными ведомствами и органами безопасности двух стран, а также продолжат в рамках Шанхайской организации сотрудничества предпринимать действенные меры по совместной борьбе со всеми видами терроризма, в том числе с террористическими силами Восточного Туркестана для обеспечения мира и спокойствия в обеих странах, а также в региона в целом.

Кыргызско-китайское сотрудничество в 2008 г. характеризуется позитивной динамикой взаимодействия. Центральным событием в двухсторонних отношениях в 2008 году стало двусторонняя встреча глав Кыргызстана и Китая в рамках Душанбинского саммита ШОС. В 2008

¹⁰ Совместная декларация Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики

¹¹ Там же.

году активизировались межпарламентские связи. Визит заместителя председателя постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей Хань Цидэ, Коммунистической партии Китая Ван Цзяжуя в Кыргызстан, создание кыргызско-китайской депутатской группы дружбы придали импульс двустороннему межпарламентскому и межпартийному сотрудничеству.

Сфера культурно-гуманитарного сотрудничества также была наполнена важными событиями, такими как открытие Института Конфуция при Кыргызском Национальном Университете и Бишкекском Гуманитарном Университете, проведение Дней культуры Кыргызстана в Китае. Намечались подвижки и в развитии и укреплении побратимских связей. Состоялись визиты делегации Народного правительства провинции Цзилинь, Народного правительства города Иньчуань Нинься-Хуэйского автономного района КНР в Кыргызстане. В 2009 году усилия сторон также были направлены на дальнейшее укрепление сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем, как на двусторонней основе, так и в рамках ШОС во всех сферах, представляющих интерес.

Таким образом, за годы независимости Кыргызстана сотрудничество с КНР последовательно и неуклонно расширялось и углублялось. Отношение КНР, великой державы, к Кыргызстану, относящейся к группе малых стран, без преувеличения можно считать образцом мудрости, добрососедства и миролюбия и поучительным образцом для других великих мира сего.

Литература:

1. Худяков Ю.С. История дипломатики кочевников Центральной Азии. – Б.,2003.-С.133.
2. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 2003.-С.29-46; Худяков Ю.С. Указ. соч.-С. 134-135
3. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М.-Л.,1950.-С.354-355.
4. Супруненко Г.П. Некоторые сведения по древней истории кыргызов// История и культура Китая. – М.,1974. С. 241
5. Иманалиев М. Очерки о внешней политике Кыргызстана. – Б.,2002.-С.25.
6. Токтомушев К. Внешняя политика независимого Кыргызстана.- Б., 2001. –С.131.
7. Там же – С.133.
8. Айдаркул Каана. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. – Б., 2002. –С.317.
9. Слово Кыргызстана – 2006. -12 июня.
10. Современная декларация Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики // admin@centraasia.ru
11. Там же
12. Слово Кыргызстана – 2007.- 18 августа.
13. Слово Кыргызстана – 2007.- 15 августа.